
К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

ИРИНА ХАНАМИРЯН

Сказки – наиболее естественное средство общения с ребенком, они созвучны его внутреннему миру, переживаниям, фантазии. Дети любят сказки, потому что здесь, как отмечает А. Меннегетти, заложено естественное пространство их безграничного потенциала, здесь компенсируется недостаток действия в реальной жизни, здесь запрограммирована их взрослая жизнь¹.

Житейский опыт, который мог пригодиться детям в реальной жизни, издавна передавался через образные истории и сказки, многие поучительные истории предохраняли детей от всевозможных бед. К сожалению, сегодня теряется традиция повествования сказок и передачи жизненного опыта от поколения к поколению посредством яркого и меткого языка метафоры. Весьма распространены довольно реалистичные и жесткие анимационные фильмы и компьютерные игры, напротив, утрачивается навык общения и осмысления духовного наследия народа, которое пробуждает позитивные стремления и желания, волю к действию, вырабатывает стойкость. Метафора сказок вызывает душевную активность, заставляет думать, воображать и действовать. Она обращается к бессознательным аспектам личности, тем самым позволяя раскрыть ее глубинный потенциал и глубже познать свое Я.

Читая с ребенком сказки, можно размышлять над ними, вместе искать и находить скрытые смыслы и жизненные уроки. При таком подходе сказка не уведет ребенка от реальности, а снабдит необходимыми ресурсами для активной созидательной жизни. С другой стороны, поскольку сказки обращаются непосредственно к бессознательным аспектам внутреннего мира, можно оставить их без обсуждения. Благодаря своей метафоричности и скрытым смыслам, сказка сама найдет то "слабое звено", тот аспект личности, которому в данный момент и в данной конкретной ситуации необходимо преподнести волшебный урок и помочь ресурсами.

Т. Д. Зинкевич - Евстигнеева делит сказки на художественные, дидактические, медитативные, психокоррекционные, психотерапевтические. Художественные сказки, в свою очередь, можно подразделить на народные и авторские. Народные сказки многообразны по сюжетам, среди них можно выделить: сказки о животных, о взаимоотношениях с ними людей; бытовые сказки, которые рассказывают о превратностях семейной жизни; страшные сказки; волшебные сказки².

¹ См. Меннегетти А. Онтопсихология: практика и метафизика психотерапии. М., 2003, с. 9.

² См. Зинкевич-Евстигнеева Т. Практикум по сказкотерапии. СПб., 2002, с. 21.

И. Вачков делит сказки на фольклорные и авторские, различая в обоих типах сказки художественные, дидактические, психокоррекционные, психотерапевтические и психологические. По его словам, в народе остались лишь волшебные сказки, которые затрагивают важнейшие психологические механизмы, общие для всех людей; эти сказки, помогают становлению зрелой личности, предлагают модели взаимоотношений³. Благодаря им, согласно Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, в бессознательное человека поступает "концентрат" жизненной мудрости и информации о духовном развитии личности⁴.

Волшебные сказки наиболее полно отражают единство и гармонию человеческой сущности. Слушая сказку, ребенок метафорически проходит вместе с героем его жизненный путь и приобретает "магическую силу", знания и необходимые в повседневной жизни навыки. Он становится взрослее.

Согласно Е. М. Мелетинскому, сказка связана с мифологическими представлениями первобытного фольклора и вместе с тем выражает их преодоление. Мифологическое мировоззрение персонифицирует силы природы и видит активные силы вне человека, приписывая их духам. Считалось, что успех человека зависит не от его качеств и не от судьбы, а от точно выполненных магических предписаний. Как отмечает Е. М. Мелетинский, мифологические повествования выражают пафос борьбы человека с природой и его зависимость от нее, вместе с тем оставляя в тени личность героя и взаимоотношения людей⁵. В волшебных сказках также есть элемент активности сверхъестественных сил, но они воплощают социальные факторы, защищающие справедливость: волшебные помощники содействуют герою не потому, что он точно выполняет магические предписания, а из сочувствия к нему, в благодарность за его доброту. В художественной волшебной сказке возникает образ настоящего героя, вытеснивший безличного "одного человека". Героем сказки становится в основном социально обездоленный человек, который воплощен в образе сироты, бедняка, младшего брата и т. д. (согласно Е. М. Мелетинскому, это первая жертва распада рода или патриархальной семьи). Характеристики и черты героев создают образ "низкого", "не подающего надежд" человека. Именно превращение "низких" черт в "высокие" или обнаружение "высокого" в "низком" и является важным элементом эстетики волшебной сказки⁶.

Наиболее интересная позиция, на наш взгляд, представлена В. Я. Проппом, который считает, что волшебные сказки своими корнями уходят, с одной стороны, в обряд инициации, а с другой, тесно связаны с представлениями о смерти. Шаг за шагом анализируя в своей известной работе строение волшебной сказки, Пропп отмечает связь ее функциональных частей с обрядом инициации⁷. Посвящение – один из институтов, свойственных родовому строю, обряд совершался при наступлении половой зрелости. Формы обряда различны, однако основная мысль посвящения – смерть и воскресе-

³ См. **Вачков И.** Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку. М., 2000, с. 46.

⁴ См. **Зинкевич-Евстигнеева Т.** Указ. соч.

⁵ См. **Мелетинский Е. М.** Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., 1958, с. 123.

⁶ См. там же.

⁷ См. **Пропп В. Я.** Исторические корни волшебной сказки. М., 2004, с. 308.

ние: мальчик "умирал" и "воскресал" уже новым человеком. Смерть и воскресение вызывались действиями, изображавшими поглощение, пожирание чудовищами, обряд сопровождался истязаниями и различными испытаниями, и все происходило в глубине темного леса (отсюда и обязательное наличие леса в сказках). Воскресший человек получал новое имя, обучался всем житейским мудростям и религиозным тайнам, он проходил школу всего, что необходимо в последующей жизни.

Анализируя позицию В. Я. Проппа, выделим вехи пути сказочного героя, характеризующие его преобразования. Это проход через лес (олицетворение места инициации или входа в иной мир); встреча с избушкой на куриных ножках и вход в нее (врата в иное царство или в бессознательное); встреча с Ягой, которая угощает героя или испытывает его (герой должен доказать, что он живой, и войти в мир мертвецов живым или, имея сильное и стойкое Эго, войти в мир бессознательного и "подружиться" с его дарами); истязания героя (олицетворение мучений при обряде или преодоление трудностей, которые могут возникнуть при встрече с неосознанными компонентами бессознательного); помощник (олицетворение тотема или архетипа), который дарит ему волшебное средство (олицетворение магической силы); переправа в "тридевятое царство" (пребывание в мире мертвых, или в бессознательном); воцарение героя и т. д. Все это путь инициации, иными словами, спуск в иной мир, или в коллективное бессознательное, а затем перерождение⁸.

Согласно представителям юнгианской школы, волшебные сказки суть непосредственное отображение психических процессов коллективного бессознательного, архетипы в них предстают в наиболее простой, чистой и краткой форме. Сказки объективизируют архетипы, в частности архетип "мудрого старца", который появляется в тяжелые для героя моменты, чтобы вызвать у него рефлексия, мобилизовать моральные силы; еще чаще он дает магический талисман – неожиданное и невиданное средство для достижения успеха. Очень часто в трудные минуты, в период кризиса сознание человека не способно найти ответ, не способно подвести личность к источнику мудрости, силы, а потому необходима активизация архетипов, несущих мощный творческий заряд, открывая тем самым путь к зрелости⁹.

Магический талисман, согласно В. Я. Проппу, есть доказательство того, что герой побывал в ином мире, т. е. прошел инициацию и уже обладает той силой и мудростью, которые помогут его становлению как зрелой личности¹⁰. Если сравнить с пониманием магического талисмана у К. Г. Юнга, то это подарок архетипа мудрого старца, а значит, герой столкнулся с коллективным бессознательным. Побывав в ином мире, другими словами, достигнув Самости, герой обретает власть не только над собой, но и над всем миром: он познал себя, а значит, будет лучше понимать других и станет более социальным. В сказках доказательство приобретенной силы часто выражается через преодоление препятствий и решение различных задач.

⁸ См. там же, с. 336.

⁹ См. **Фон-Франц М.-Л.** Психология сказки. Толкования волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в волшебной сказке. СПб., 1998, с. 5.

¹⁰ См. **Пропп В. Я.** Указ. соч.

Находясь в единой системе с мифами, легендами, преданиями, волшебная сказка тем не менее в корне отличается от них как содержательно, так и по строению и функциям. Хотелось бы акцентировать самое важное – в силу своего строения волшебная сказка является одним из основных инструментов, способствующих самопостижению и развитию личности. В ней представлены психологические механизмы личностного развития ребенка, путь к достижению зрелости.

Для ребенка волшебные сказки не просто фантазия, а особого рода реальность, помогающая ему понять мир человеческих чувств, отношений, важнейшие нравственные категории, а в дальнейшем и мир жизненных смыслов. Сказка выводит ребенка за пределы обыденной жизни и позволяет преодолеть расстояние между житейским и жизненным смыслами. Однако этот внутренний переход возможен лишь при условии, что ребенок сопереживает герою сказки, т. е. другому лицу. В процессе сопереживания у него формируется механизм эмоционального предвосхищения, который помогает не только представить, но и пережить отдаленные последствия человеческих действий, прочувствовать их смысл¹¹.

Истории, мифы, легенды, сказки задевают глубинные аспекты общественного опыта и поэтому действуют на сознательном и бессознательном уровне, отправляя свои "сообщения" как прямо, так и косвенно, незаметно для адресата. Сказка, отмечает И. В. Вачков, всегда служила средством встречи ее слушателя или читателя с самим собой, потому что метафора, лежащая в основе сказки, выступает волшебным зеркалом как реального мира, так и собственного, скрытого, еще неосознанного внутреннего мира¹². Волшебная сказка учит преодолевать трудности, ставить высокие цели и не останавливаться на достигнутом, помогает осознать, что у каждого человека свой путь в жизни и пройти его нужно с достоинством. Ребенку необходимо показать, как разрешаются экзистенциальные проблемы, как сохранить ощущение безопасности до наступления зрелости, но он усвоит это лишь в том случае, если уроки будут преподаны на символическом, понятном ему языке.

Рассматривая механизмы воздействия и роли волшебных сказок, можно выделить несколько их основных функций, некую обобщенную функциональную систему, которая способствует развитию самосознания ребенка, расширению его представлений о самом себе, о своих потребностях, о своих ресурсных и потенциальных сторонах, пониманию различных аспектов собственной личности, позитивному самоотношению. Сказки развивают у ребенка стрессоустойчивость, что важно для его личностного роста, помогают с пользой для себя использовать внешние и внутренние трудности, формируют уверенность в собственных силах, раскрывают его творческий потенциал и развивают воображение. Как отмечает В. Т. Кудрявцев, "сказка всегда обнажает точки роста человеческих возможностей и способностей, а значит, и точки роста человеческой культуры. Она аккумулирует те духовные механизмы, которые пребывают в процессе сборки..."¹³

¹¹ См. **Ермолаева М. В.** Практическая психология детского творчества. М., 2001, с. 147.

¹² См. **Вачков И.** Указ. соч, с. 61.

¹³ "Дошкольное воспитание", 1996, № 2, с. 37.

Таким образом, народная волшебная сказка – это инструмент, который можно успешно использовать в целях развития личности ребенка, поскольку она:

- метафорична
- ее структура целостна и отражает путь развития героя
- затрагивает бессознательные аспекты человеческой психики
- связана с эмоциональным познанием
- предлагает разнообразные способы преодоления трудностей
- дает возможность перевоплощения, изменения, роста
- способствует развитию нравственной сферы личности и т. п.

Рассмотрим в качестве примера работу с армянской народной сказкой "Бессмертное яблоко"¹⁴. Мы использовали эту волшебную сказку для психопрофилактической работы с учениками последнего класса начальной школы лицея имени Анания Ширакаци, ставя целью их личностный рост. При разработке программы мы проанализировали различные произведения армянского фольклора и выбрали сказки, наиболее соответствующие младшему школьному возрасту. Сказка с ее огромным метафорическим потенциалом и рассмотренными выше свойствами – неоценимое средство для развития у младших школьников самосознания, стрессоустойчивости, воображения и нравственных качеств, поскольку вся их психическая конституция созвучна сказочному миру, воплощенному в нем поиску счастья, добра и справедливости. В работе с детьми мы анализировали тему сказки, ее персонажей, главного героя, в частности линию его поведения, мотивы поступков и личностные качества, но не обсуждали символику сказки, поскольку, на наш взгляд, она направлена на подсознательный уровень, а полученные ресурсы будут использоваться ребенком в процессе его развития. В данном случае мы имеем дело с одной из важных функций историй и сказок – хранением опыта. Согласно Н. Пезешкиану, сказка надолго остается в памяти человека и может снабжать его ресурсами в разных повседневных ситуациях даже спустя некоторое время¹⁵.

В "Бессмертном яблоке" полностью прослеживается описанный выше путь становления личности: герой пускается на поиски дракона, который каждый год уничтожал отцовский урожай. В соответствии с юнгианским анализом герой должен пройти путь индивидуации, встретиться со своей Тенью, сразиться с ней или подчинить себе, найти Аниму, побывать в коллективном бессознательном, активизировать свои ресурсы, вернуться с определенными знаниями к Эго. Герой спускается в подземелье, встречается со своей будущей женой, убивает драконов, попадает в "темный мир", освобождает источник и на жар-птице возвращается в "мир света", где должен доказать силу своего духа.

Сказка пронизана символикой личностного роста. Каждый человек проходит на протяжении жизни этапы переосмысления и переоценки прожитого. На наш взгляд, эти этапы наиболее значительны, поскольку позволяют

¹⁴ См. «Հայ ժողովրդական հեքիաթներ (դպր. կրտսեր և միջին տարիքի համար)», Եր., 2004, էջ 115:

¹⁵ См. **Пезешкиан Н.** Торговец и попугай: восточные истории и психотерапия. М., 2008, с. 25.

либо углубленно понять собственную сущность, найти опорные точки становления Я, достигнуть самопознания и тем самым постичь истинное назначение своей жизни, либо остановиться и довольствоваться насущными делами.

Один из таких этапов раскрывается в сказке. Испытывая кризис, герой должен пройти "весь путь от не-Эго к Эго до не-Эго"¹⁶. Ему предстоит столкнуться с темными и скрытыми, теневыми сторонами своей личности и найти опорные точки самоактуализации. Сказка насыщена ресурсами и символами и так метафорична, что позволяет черпать из нее в разные периоды жизни.

Ребенок находится на раннем этапе становления личности и нуждается в моделях поведения, нравственных эталонах, способах преодоления трудностей¹⁷. Организуя работу со сказкой, психолог читает ее, помогает почувствовать понравившиеся моменты, рассказать о них, изобразить. Далее начинается поэтапный анализ:

– чему учит нас эта сказка? Какова главная ее мысль? Что хотели передать нам наши предки?

Анализируя "Бессмертное яблоко", школьники предположили, что сказка учит нас не унывать в трудных обстоятельствах, прислушиваться к мудрым советам, не останавливаться на достигнутом, быть добрым.

– какими качествами обладает герой? Какие из них можно считать положительными и почему? Каковы мотивы его действий, как он общается с разными героями?

Учащиеся идентифицировали себя с главным героем, отметили его храбрость (не побоялся трудностей, спустился, невзирая на опасность, в подземелье, сразился с драконом), доброту и отзывчивость (помогал разным персонажам), рассеянность (не послушал совета девушки и попал в трудную ситуацию), терпимость (оставил в живых братьев). Обсуждая героев сказки, необходимо поговорить о важнейших нравственных качествах. Их анализ преодолевает инерционность мышления и формирует его гибкость, способствует отказу от поверхностных оценок и глубокому восприятию положительных и отрицательных сторон явления, позволяет оценить последствия того или иного поступка, что ведет к расширению границ нравственного самосознания. Кроме того, сказка дает возможность прожить в душе жизнь героя и совершить его поступки, а это способствует самопознанию; дети моделируют внутреннюю картину и план действий и осознают, как они сами поступили бы в той или иной ситуации. Групповое обсуждение также позволяет услышать разные мнения, посмотреть на один и тот же вопрос с разных точек зрения, понять мнение другого и/или изменить собственную позицию. Обобщая работу по данному блоку вопросов, ведущий с помощью учащихся выделял качества героя, как отрицательные, так и положительные, акцентируя амбивалентность каждого явления. Мы фокусировали внимание на том, что нет плохих или хороших людей; поступки, которые совершает человек, надо оценивать, исходя из ситуации. Каждый из нас имеет как положительные, так и отрицательные черты характера, и следует осознать их и действо-

¹⁶ См. Адлер Г. Лекции по аналитической психологии. М., 1996, с. 96.

¹⁷ См. Հայ ժողովրդական հեքիաթներ, հատոր 2, Երևան, 1959, էջ 10:

вать в соответствии со своим "нравственным ядром". Обсуждая поступки героев сказки, мы пытались сформировать в детях это "нравственное ядро", а также создать благоприятную почву для развития у них нравственного рефлексивизма, основанного на убеждении, что каждый имеет право на уважительное отношение к себе и на справедливость; в каждом поступке можно увидеть оправдываемое и осуждаемое.

– как и какими способами герой преодолевает трудности? Что или кто ему помогает?

Обсуждая с третьеклассниками сказку, мы разбирали средства для преодоления трудностей: хитрость, ловкость, сообразительность, сила, помощь других. При этом рассматривались и положительные, и отрицательные стороны разных типов реагирования. Сообразительностью и хитростью герой преодолел препятствие, которое оказалось не по силам его братьям, – поймал дракона и принес яблоки отцу. Несмотря на боль (он умышленно поранил руку и посыпал ранку солью, чтобы не заснуть), он выдержал испытание и спас отцу жизнь. Часто в сказках на помощь герою приходят другие персонажи, олицетворяющие разные аспекты его Эго; в таких случаях сказка на символическом уровне помогает самопознанию – ребенок понимает, как важны все аспекты, все стороны его Я. Можно обратить внимание и на социальный фактор, чтобы дети задумались о роли друзей. Нередко герой добивался цели посредством ума и хитрости и, лишь перепробовав все способы, прибегал к оружию.

В процессе обсуждения школьники приобретают, по словам Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, весомый "банк жизненных ситуаций", а также уверенность в собственных силах. Они уже знакомы с разнообразными жизненными проблемами и знают – возможно, на подсознательном уровне – пути их разрешения. У них вырабатываются определенные защитные механизмы, они осознают свои внутренние ресурсы¹⁸.

По ходу работы со сказкой (чтение, обсуждение, рисование, драматизация) происходит интенсивное развитие воображения и креативности ребенка. Воображение тесно связано с чувствами. Еще французский психолог Т. Рибо заметил, что все формы творческого воображения заключают в себе сильные эмоциональные моменты. Согласно "закону общего эмоционального знака", выведенного Л. С. Выготским, эмоции и чувства стремятся воплотиться в образы, соответствующие этому чувству¹⁹. Насыщенная яркими образами волшебная сказка, как ничто другое, стимулирует у детей образное и эмоциональное мышление: чтение сказки, ее обсуждение вызывало бурю эмоций, которые в дальнейшем воплощались в конкретных образах. При обсуждении того или иного позитивного поступка героя ребята испытывали благородство, храбрость, гордость, что, безусловно, повлияет на развитие у них позитивных внутренних образов, которые лягут в основу конкретных поступков. Существен и второй "закон эмоциональной реальности воображения" Л. С. Выготского²⁰, согласно которому всякая фантазия имеет обрат-

¹⁸ См. **Зинкевич-Евстигнеева Т.** Развивающая сказкотерапия. СПб., 2006, с. 25.

¹⁹ См. **Выготский Л. С.** Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997, с. 16.

²⁰ См. там же.

ное влияние на наши чувства. Если ребенок строит в уме позитивный образ героя, это влияет на его чувства, и он испытывает, например, прилив благородства, справедливости и т. п., которые будут руководить в дальнейшем его поведением. Таким образом, мы получаем замкнутый круг, где эмоции и фантазии взаимообогащают друг друга. Данную мысль подтверждает Л. Ю. Субботина: она считает, что, используя богатство эмоциональных состояний, можно успешно развить творческое воображение ребенка, и наоборот, организуя его фантазию, можно сформировать у него культуру чувств²¹.

Приведенный нами пример можно с успехом применять при психотерапевтической работе с клиентами, а также при групповых психопрофилактических и развивающих работах. Полная метафор, образов, символов, сказка стимулирует у человека стремление к поискам, воспитывает гибкость, спонтанность, непосредственность и позволяет не терять связь с глубинными аспектами своего Я, одним словом, сохранить в себе “внутреннего ребенка”.

ԻՐԻՆԱ ԽԱՆԱՄԻՐՅԱՆ - Հրաշապատում հեքիաթների հոգեբանական առանձնահատկությունների հարցի շուրջ - Սույն հոդվածում նկարագրվում են հրաշապատում հեքիաթների այն հիմնական բնութագրերը, որոնք նպաստում են երեխայի անձի զարգացմանը, ինքնաճանաչմանը, ներուժի, դրական ռեսուրսների և դեռևս չգիտակցված որակների բացահայտմանը: Հրաշապատում հեքիաթները իրենց անբողջականությամբ, վառ պատկերներով և կերպարներով, բազում փոխաբերություններով արտացոլում են անձի զարգացման ուղին և բացահայտում պոտենցիալ աճի կետերը: Հեքիաթների ընթերցումն ու քննարկումը հնարավորություն է տալիս օժանդակելու երեխայի անձնային կալաքանակին:

IRINA KHANAMIRYAN - On the psychological peculiarities of fair -tales. - The present paper considers the main characteristics of fairy - tales, which encourage the development and self-recognition of a child as a personality, as well as help discover his/her potential, positive resources and unrealized power. Fairy- tales with their vivid images, characters and metaphors reflect the path of personality development and discover the potential for growth. Reading and discussing fairy-tales with children contributes to the development of their personality.

²¹ См. Субботина Л. Ю. Развитие воображения детей. Ярославль, 1996, с. 140.